

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ УМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Рыбкина М.В., кандидат юридических наук;

Яндиев А.Т. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются актуальные вопросы международного права, связанные с оказанием гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий. Исследуются нормы и обычаи международного права, статус государств и неправительственных организаций по оказанию гуманитарной помощи.

Ключевые слова: гуманитарная помощь, международное право, международные неправительственные организации, международный обычай

RYBKINA M., JANDIEV A. SOME FEATURES OF RENDERING OF THE HUMANITARIAN HELP IN INTERNATIONAL LAW

M.V. Rybkina; A.T. Yandiev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article the pressing questions of international law connected with rendering of the humanitarian help to victims of acts of nature are considered. Norms and customs of international law, the status of the states and the non-governmental organizations on rendering of the humanitarian help are investigated.

Key words: the humanitarian help, international law, the international non-governmental organizations, the international custom

Не так просто ответить на вопрос, имеют ли жертвы стихийных бедствий право на получение гуманитарной помощи в соответствии с международным правом, потому, что в связи с этим встают фундаментальные вопросы, касающиеся развития международных прав человека. В последние годы со стороны органов Организации Объединенных Наций и других международных организаций наметилась тенденция провозглашать новые «права человека» без должного рассмотрения их целесообразности, сферы действия или возможности для их осуществления. Давно признано, что для того, чтобы права человека продолжали оставаться актуальными, они, в своем концептуальном значении, должны откликаться на изменения в потребностях отдельных лиц и международного сообщества, должны соответствовать их представлениям о правах человека. Однако необходимость в динамичном развитии должна уравниваться столь же важным требованием сохранения целостности и надежности прав человека, как общей нормы, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства. Таким образом, те, кто вносит предложения о новых правах человека, должны доказать, что эти права достойны «высокого статуса права человека»[1, с. 64]. До сих пор является предметом дискуссии, какие же из указанных во Всеобщей декларации прав человека, права должны действительно получить статус международно-признанных прав человека.

Можно полагать, что статус международно-признанных прав человека достигнут, если удовлетворены требования законотворческого процесса в области международного права. В соответствии с классическими источниками международного права, которые перечислены в ст. 38 Статута Международного суда, нормы международного права содержатся, в основном, в договорах, международном обычае и общих принципах права, признанных цивилизованными нациями. В настоящее время нет такого многостороннего договора, в котором было бы установлено право жертв стихийных бедствий на получение гуманитарной

помощи. Принимая во внимание тот факт, что Международный суд никогда в явной форме не ссылался на общие принципы права, эти принципы не являются безупречным основанием для появления новых прав человека [1, с. 72].

Итак, если не считать включения права на получение гуманитарной помощи в договоры, оно скорее всего проистекает из международного обычая. Вопрос о том, имеют ли жертвы стихийных бедствий право на получение гуманитарной помощи, не является новым для обычного международного права. Вместе с правом на развитие, на мир, правом пользоваться общим наследием человечества право на получение гуманитарной помощи обсуждался на предмет его включения в права человека под рубрикой «солидарные права третьего поколения». Аналогичным образом, в Кодексе поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО) при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф говорится, что «право получать гуманитарную помощь и оказывать ее является основополагающим принципом, и граждане всех стран должны пользоваться этим правом» [1, с. 65]. Несмотря на это не был достаточно проанализирован вопрос о том, удовлетворяет ли предложенное право требованиям международного обычая.

В 1984 г. Бюро координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий (ЮНДРО) предприняло попытку составить проект конвенции, касающейся поставок грузов чрезвычайной помощи. В преамбуле проекта конвенции говорилось, что «международное сообщество с готовностью оказывало помощь в конкретных случаях стихийных бедствий и продолжает ее оказывать всегда, когда это необходимо». Такая помощь оказывалась различными государствами и международными организациями, как правительственными, так и неправительственными. Хотя говорится, что обычное международное право проистекает из практики государств, сложился «новый взгляд на обычное международное право», в соответствии с которым «возможность создавать обычай» представляется не только государства, но и международным организациям и «некоторым неправительственным организациям, которые оказывают явное и значительное воздействие на международные отношения». [2, с. 16–18].

Одной из таких организаций является Организация Объединенных Наций, которая играет роль координатора при проведении крупномасштабных операций по оказанию гуманитарной помощи. Созданное в 1971 г. ЮНДРО должно было стать центром в системе ООН для решения вопросов, связанных со стихийными бедствиями. Кроме того, множество специализированных учреждений ООН участвуют в операциях по оказанию чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий. В 1995 г. Управление по гуманитарным вопросам представило помощь при ликвидации последствий стихийных бедствий 55 государствам-членам Организации. В частности, Мировая Продовольственная Программа (МПП) послужила важным источником чрезвычайной продовольственной помощи. Она играет значительную роль в проведении операций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, благодаря поставкам основных продуктов питания, уделяя внимание «установлению удовлетворительного и планомерного порядка в мировом масштабе для удовлетворения чрезвычайных потребностей в продовольствии» [1, с. 74]. Аналогичным образом, активную роль по предоставлению гуманитарной помощи во время стихийных бедствий взяла на себя Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Недавние реформы в ООН, такие как, преобразование управления по гуманитарным вопросам в управление по координации гуманитарной деятельности, направлены на укрепление роли ООН в операциях по оказанию помощи при стихийных бедствиях, способствуя более быстрому реагированию на кризисные ситуации.

Право жертв стихийных бедствий на помощь также поддерживается национальным законодательством большинства государств, обязывающим оказывать помощь жертвам стихийных бедствий. Кроме того, существует несколько региональных и субрегиональных соглашений относительно координации действий при оказании помощи в случае стихийных бедствий. Как и международные неправительственные организации, государства оказывали

срочную гуманитарную помощь после недавних катастроф. То, что государства готовы предоставить гуманитарную помощь, все же не означает, что в международном праве предусматривается право жертв стихийных бедствий на ее получение. При рассмотрении дел, связанных с континентальным шельфом северного моря, Международный суд ООН пришел к выводу, что ни частота, ни даже привычный характер определенных актов сами по себе не являются достаточными для того, чтобы какое-либо правило перешло в разряд принципов международного обычного права. Для того чтобы такое право существовало, надо, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась в силу убеждения, что эта практика носит обязательный характер вследствие наличия той или иной правовой нормы или потому, что ее требует одно из прав человека. Несмотря на то, что такая убежденность в правомерности (*opinion juris*) обуславливается целым рядом основных прав человека, таких как право на жизнь, право на продовольствие и одежду, право на жилище, этот аргумент нельзя рассматривать как безупречный[3, с. 10–12].

Даже если требуемая *opinion juris* и существует, значение и содержание права на гуманитарную помощь в международном обычном праве остается неопределенными. Например, должны ли соседние государства оказывать помощь или эта обязанность возлагается, в первую очередь, на государство, граждане которого пострадали от стихийного бедствия? И хотя стихийные бедствия происходят все чаще и имеют все более серьезные последствия, неопределенность ответов на эти вопросы привела к тому, что государства и международные организации затягивают начало проведения операций помощи, хотя потребность в них чрезвычайно велика. С таким положением нельзя мириться. В результате того, что некоторые правительства не могут предоставить помощь и не обращаются в срочном порядке за помощью к другим странам, страдает огромное число людей. Таким образом, для обеспечения более эффективной защиты жертвам стихийных бедствий необходимо заключить международное соглашение в виде конвенции, участниками которой стали бы многие государства. Подобное соглашение облегчило бы международному сообществу решение задачи доставки грузов помощи, а также послужило бы стимулом к расширению такой деятельности. О ценности такой конвенции говорилось уже в Заключительном докладе о переоценке роли Красного Креста: «Не отвергая традиционной доктрины национального суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств, Международная конвенция, касающаяся организации помощи, могла бы, тем не менее, установить разумные критерии, определяющие, когда государству следует принять предложенную гуманитарную помощь для своего населения и какие при этом используются административные механизмы.

Право на гуманитарную помощь не только соответствует действующему праву прав человека, оно необходимо для того, чтобы могли на деле осуществляться основные права человека, такие как право на жизнь, на то, чтобы иметь в достаточном количестве питание, одежду и кров. Эти права прочно закрепились в международном обычном праве, и можно утверждать, что они перешли в разряд «*jus cogens*». В случае стихийного бедствия обеспечить оказание помощи и следить за соблюдением этих прав должно, прежде всего, государство, на территории которого оно произошло. Но если это государство не в состоянии оказать помощь своему населению, а также не хочет разрешить оперативную доставку гуманитарной помощи из-за границы, осуществление этих основных прав обуславливает право жертв стихийного бедствия на получение гуманитарной помощи, предоставляемой из-за границы. А это, в свою очередь, налагает на государство обязательство незамедлительно представить доступ извне к жертвам бедствия. Главное возражение, которое выдвигают против вышеизложенных соображений, заключается в том, что требование от государств разрешения на доступ к жертвам стихийных бедствий для оказания им помощи несовместимо с основополагающим принципом государственного суверенитета, который признается международным правом. Таким образом, международные нормы, регулирующие в настоящее время обеспечение гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий включают в себя право пользоваться гуманитарной помощью,

неопределенность прав и обязанностей, которые должны осуществляться во время стихийных бедствий, приводит к несвоевременности оказания чрезвычайной помощи. Предоставив это право исключительно нейтральным неправительственным организациям, можно покончить с возражениями, традиционно основывающимися на принципе государственного суверенитета.

Литература

1. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов / М., 1990.
2. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: эволюция развития // Адвокат. 2006. № 6.
3. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12.